

М.Ф. ЧЕНПАЛОВ
М.Ю. ЖУРАВЛЁВ

АУТЕНТИФИКАЦИЯ НОВГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА

AUTHENTICATION OF NOVGOROD SCHOOL OF ANCIENT RUSSIAN TEMPLE ARCHITECTURE

С учетом исторического контекста исследуются характерные черты новгородской архитектурной школы православного храмового зодчества XII–XV вв. Проведен сравнительный анализ наиболее значимых объектов этого периода. Прослеживается процесс формирования новгородского стиля. Перечисляются и описываются объемно-пространственные и архитектурно-художественные особенности ряда построек. Делается вывод об аутентичных элементах и выразительных приемах, характерных для данного направления, что позволяет рассматривать данный стиль как обладающий достаточной самостоятельностью в контексте псковско-новгородского направления древнерусской храмовой архитектуры.

Ключевые слова: новгородская архитектура, православный храм, древнерусская церковь, традиционное зодчество, посадский храм

Основным фактором, формирующим исторический контекст древнерусского зодчества в XIII–XV вв., стало ордынское нашествие. Единственными уцелевшими островками оказались Новгородская и Псковская земли. В них, после некоторого перерыва, продолжились развиваться традиции древнерусской архитектуры, но с присущими этим землям специфическими особенностями.

К XIII в. главные городские и монастырские соборы и в Новгороде, и в Пскове были уже построены, а в силу оригинального устройства этих земель в форме вечевого республиканского типа в них не получили развития дворцовые княжеские храмы. Главным типом новгородско-псковского зодчества стали небольшие посадские церкви. На их архитектуру оказало большое влияние смоленское зодчество, но торжественный стиль княжеских построек мало подходил для приходских храмов. Поэтому в Новгороде и Пскове отказались от мощных пучковых тяг на углах, ступенчатого повышения объема за счет высоких симметричных притворов и дополнительных ярусов закомар. Однако общая для древнерусского стиля вертикальная устремленность общей композиции была сохранена [1–3].

Традиционно зодчество Новгорода и Пскова объединяют в одну архитектурную школу. Однако авторы настоящей статьи придерживаются точки зрения, что данные локальные стили сближает только общий тип посадского храма и одновременность существова-

Taking into account the historical context the characteristic features of the Novgorod architectural school of Orthodox temple architecture of the 12th–15th centuries are explored. A comparative analysis of the most significant objects of this period is carried out. The process of formation of the Novgorod style is traced. The volume-spatial and architectural-artistic features of a number of buildings are listed and described. A conclusion is drawn about authentic elements and expressive methods characteristic of this direction.

Keywords: Novgorod architecture, Orthodox church, Old Russian church, traditional architecture, a Posad church

ния на соседних территориях. Различий в архитектуре Новгорода и Пскова значительно больше. Они отличаются объемно-пространственной композицией, фасадным декором, имеют разные типы завершений и покрытий, применяют разные материалы для строительства. Не надо забывать и о традиционном соперничестве двух городов, которое заставляло искать свои оригинальные художественные решения в архитектуре. Поэтому новгородскую школу следует рассматривать как самостоятельное стилевое направление [4].

До формирования новгородской школы начали появляться постройки, в которых прослеживались отдельные черты будущего стиля. Строительство церкви Параскевы Пятницы на Торгу (1207 г.) в корне изменило новгородское зодчество. До этого храмы в Новгороде строили в византийско-киевской традиции, хотя и создавали в ней такие абсолютно оригинальные образцы, как Георгиевский собор Юрьева монастыря (1119 г.), собор Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117 г.). Даже один из первых на Руси каменный Софийский собор (1045 г.) имел элементы, не характерные для византийского зодчества. Эти величественные и торжественные соборы были построены по княжеским заказам. В 1113 г. князь Мстислав напротив новгородского Детинца, на Ярославовом дворище, строит огромный пятиглавый Николо-Дворищенский собор. Он стал первым каменным храмом на Торговой

стороне Новгорода и последним большим княжеским собором.

В 1136 г. новгородцы изгоняют князя Всеволода, заказчиками храмов начинают выступать купцы и бояре, церковные владыки и новгородские посадники, а иногда и жители окрестных улиц. Они не строят огромные соборы, их храмы – это небольшие одноглавые четырехстолпные церкви. В Новгороде начинается активное строительство посадских и монастырских храмов [5,6].

Все новгородские каменные храмы XII в. строились в традиционном византийско-киевском стиле с позакомарным покрытием и очень скромным фасадным декором. Так первоначально выглядели церковь Благовещения на Мячино (1179 г.) и церковь Петра и Павла на Сильнице (1192 г.). Это были одноглавые трёхапсидные четырехстолпные храмы со стенами, разделенными лопатками на три прясла, которые завершались полукруглыми закомарами [7,8].

Возникшее в конце XII в. новое общерусское художественное направление, нашедшее выражение в древнерусском стиле, только начинало появляться в новгородской архитектуре. Построенная в 1197 г. в традициях киевской школы церковь Спаса на Нередице по своим пропорциям уже является переходной от византийского к древнерусскому стилю, пусть это ещё и слабо выражено в ее формах. Это последняя церковь, построенная по княжескому заказу [9].

Через десять лет в 1207 г., по заказу купцов, торговавших с заморьем, приглашенные смоленские зодчие строят церковь Параскевы Пятницы на Торгу, и после ее постройки новгородское зодчество, за редким исключением, уже не возвращалось к византийско-киевской традиции. Но и приёмы смоленской архитектуры, поразившей новгородцев, были сразу переработаны в соответствии с местными вкусами и традициями.

Первым храмом, построенным в новом стиле, стала маленькая церковь Рождества Богородицы в Перыньском скиту (1226 г.) (рис. 1). В ней хорошо видно, по какому пути пошли новгородские зодчие, переосмысливая образ Пятницкой церкви. Храм в Перыне завершается динамичной трехлопастной кривой, но ее фасады практически не имеют декора, только плоские лопатки обрамляют углы храма. Конечно, разница в размерах оказала влияние на внешний вид церкви в Перыньском скиту, но стремление к лаконичности фасадного декора всегда было характерно для новгородской школы.

Первым каменным храмом, построенным в Новгороде после ордынского нашествия на Русь, считается церковь Николы на Липне (рис. 2). В 1292 г. новгородский архиепископ Климент заложил монастырскую церковь Николы на острове Липно в устье Мсты. Это квадратный в плане четырехстолпный одноапсидный одноглавый храм. Стены четверика не разделены лопатками на прясла, они есть только на углах здания. Фасады имеют трехлопастное завершение, на стенах нет никаких украшений, кроме простой аркатуры, повторяющей форму трехлопастной арки, и такого же аркатурного пояса в верхней части светового барабана. Трехлопастная кривая акцентирует центральную ось,

Рис. 1. Церковь Рождества Богородицы в Перыньском скиту (1226 г.)

Рис. 2. Церковь Николы на Липне (1292 г.)

которая на фасадах церкви подчеркивается узкими окнами в закомарах и парными окнами на уровне хоров. По бокам от парных окон сделаны ниши таких же размеров. Центральную ось на восточном фасаде поддер-

живает одна небольшая полукруглая апсида в половине высоты четверика. Световой барабан декорирован «бровками» над окнами и круглыми нишами между ними. В результате получился уравновешенный центральный храм с ясной композицией и скромным декором [10].

Церкви Николая на Липне и Рождества Богородицы в Перыньском скиту сформировали новый тип четырехстолпного новгородского храма с одной апсидой, пониженными углами четверика и трехлопастным завершением фасадов. Этот тип храма получил дальнейшее развитие в новгородском зодчестве XIV в.

В начале XIV в. новгородский стиль еще не сформировался окончательно, зодчие продолжали поиск новых форм художественной выразительности. В церкви Николая Белого (1313 г.) есть не только угловые лопатки, но и центральные, которые делят фасады на три части. Храм завершается не трехлопастной кривой, как церкви в Перыне и на Липне, а треугольным (щипцовым) фронтоном и соответственно имеет восьмискатную кровлю. В церкви впервые применен способ декорирования стен многолопастными ползучими арками, впоследствии получивший широкое распространение.

Дальнейшее развитие новгородского стиля, причем в его самом аскетичном варианте, было сделано в церкви Успения на Волотовом поле (1352 г.) (рис. 3). Это постройка новгородского владыки Моисея. Церковь Успения на Волотовом поле композиционно продолжала основное направление новгородского зодчества. Она представляет собой одноглавый четырехстолпный храм с одной апсидой и трехлопастным завершением фасадов, не расчлененных лопатками. С западной стороны храма к четверику примыкает большой притвор, перекрытый коробовым сводом. Подкупольные столпы сильно придвинуты к стенам, что позволило увеличить внутреннее пространство, при этом западные столпы сделаны скругленными в нижней части. Такие столпы были в церкви Параскевы Пятницы на Торгу, но развития в новгородском зодчестве этот прием первоначально не получил. Строители Волотовской церкви вернулись к круглой форме западных столпов, и это впоследствии стало характерной чертой новгородского зодчества XIV и XV вв.

Церкви Успения на Волотовом поле и Михаила Архангела на Сковоротке, так же как церковь Николая на Липне и церковь Спаса на Ковалёве, были главными храмами пригородных новгородских монастырей. Их аскетизм соответствовал образу монашеского служения, но не мог получить распространения в городских посадских храмах. Поэтому при сохранении объемно-пространственной композиции, найденной в монастырских храмах, городские посадские церкви имели гораздо более развитый наружный декор. Их фасады разделялись лопатками, в верхней части они украшались многолопастной ползучей аркой, бровки над окнами приобретали трех- и пятилопастную форму, полуциркульные аркатуры и зубчатые пояски получили не только световые барабаны, но и апсиды. Кроме того, апсиды украшались вертикальными тягами-валиками. Окна приобретают полуциркульные и стрельчатые

завершения. Большую роль в декоре играли ниши разнообразной формы и выложенные на фасадах кресты с гологофами. Эту же роль выполняли вставленные в кладку каменные обетные и поминальные кресты. Если в церкви Николая на Липне круглые ниши на барабане – это следы крепления строительных лесов, то в более поздних посадских храмах пояски из полукруглых и треугольных нишек являются уже только декоративным убранством [11].

Ярким примером нового городского посадского храма является церковь Федора Стратилата на Ручью (1361 г.) (рис. 4). Храм имеет традиционную для новгородского зодчества композицию, он одноглавый, четырехстолпный, с одной апсидой. Внутренние подкупольные столпы сдвинуты к стенам, делая просторным

Рис. 3. Церковь Успения на Волотовом поле (1352 г.)

Рис. 4. Церковь Федора Стратилата на Ручью (1361 г.)

центральное пространство. В западной части устроены большие хоры (полаты). На них располагались приделы и помещения хранилищ. Церковь Федора Стратилата имеет классическое трехлопастное завершение. Фасады разделяются плоскими лопатками на три части. Высокий барабан с восемью чередующимися окнами и нишами по верху оформлен аркатурой с полукруглыми уступчатыми нишками. Под ней идет пояс из треугольных ниш (бегунец), окна украшают валики-бровки с зубчиками и круглые ниши между ними. Декор апсиды состоит из вертикальных тяг в виде валиков, которые связаны между собой полуциркульными арками. В верхней части апсиды, между сдвоенными арками, расположен сплошной пояс уступчатых ниш с полукруглым завершением, в некоторых из них имеются окна. Ещё один ряд окон и ниш проходит по центру апсиды. Окна на фасадах расположены в два яруса, их проемы имеют стрельчатые и полукруглые завершения. Также стрельчатые завершения имеют уступчатые входные порталы. Верх четверика украшают многолопастные ползучие арки, которые связывают лопатки между собой. На западном, южном и северном фасадах под центральным окном выложены голгофские кресты. Некоторые ниши на фасадах имели фресковые изображения. Храм получил богатый декоративный убор, несвойственный предшествующей новгородской архитектуре. Используя ставшие классическими для новгородского зодчества пространственные решения, строители церкви Федора Стратилата на Ручью дополнили их богатым декоративным оформлением, при этом сохранив ощущение единого монументального объема. Это образец парадного храма, который относится к новому направлению, возникшему в новгородском архитектурном стиле [12].

Дальнейшее развитие этого направления новгородской архитектуры получило в церкви Спаса Преображения на Ильине улице (1374 г.) (рис. 5). По плану и общей композиции церковь Спаса на Ильине близка к храму Федора Стратилата. Первоначально храм завершался трехлопастной кривой, которую при позднейших переделках заменили фронтоном шпильной (треугольной) формы, в результате посводное покрытие изменилось на восьмискатное. Фасады разделены лопатками на три части. Лопастные ползучие арки завершают каждое прясло и объединяют лопатки в единую композицию. На западном фасаде сохранился след от цилиндрического свода притвора, который первоначально примыкал к храму, там же была небольшая звонница. Фасады церкви имеют сложное декоративное убранство. Наряду с разнообразными нишками и поясками на фасадах размещено большое количество крестов разных форм и размеров. На южном фасаде в центральном прысле, над входным арочным порталом, появляется композиция из трех окон и двух ниш, объединенных пятилопастной бровкой с зубчиками. В верхнем ярусе на всех фасадах расположена композиция из трех ниш, объединяемых трехлопастной бровкой, рисунок которой повторяет завершение фасадов. Оконные проемы и ниши имеют полукруглое и стрельчатое завершение. Апсида, так же как в церкви Федора Стратилата, украшена тягами-валиками, сое-

Рис. 5. Церковь Спаса Преображения на Ильине улице (1374 г.)

диненными в центре простыми, а в верхней части сдвоенными арками. Между арками расположены уступчатые ниши и окна. Нижняя часть стен церкви имеет множество вставленных в кладку каменных скульптурных крестов различной формы. Декоративное оформление средних прысел имеет осевую симметричную композицию, которая подчеркивает центричность церкви. Разновеликие кресты, асимметрично расположенные на фасадах храма, придают всей композиции динамизм и лишают ее статичности. В некотором роде оформление фасадов церкви Спаса на Ильине созвучно резным фасадам владими́ро-суздальских храмов. Игра светотени, создаваемая на поверхности стен разнообразными декоративными элементами, вызывает ощущение легкости и нематериальности здания церкви. Возможно, такой эффект оказался противоречащим стремлению новгородцев к монументальности и зримой материальности их храмов. Поэтому широко распространения это направление в новгородской архитектуре не получило, несмотря на всю свою декоративность [13].

Все названные храмы имеют ясную и лаконичную композицию без лишних деталей. Небольшие украшения имеют только главные фасады. В этом случае декоративные элементы сосредоточены лишь в центральном прысле, что подчеркивает вертикальность и центричность церкви. Зодчие сознательно отказываются от применения сложного фасадного декора для сохранения целостности основного объема храма.

Не последним основанием для отказа от декоративной обработки фасадов были экономические соображения. Новгородские храмы строились в технике смешанной кладки из местного известняка и кирпича.

Сделать тонкие декоративные детали из грубого и плохо поддающегося обработке камня невозможно, для этих целей приходилось дополнительно применять кирпич, что сильно увеличивало затраты на строительство. Для новгородцев это был весомый аргумент [14].

Последним храмом с развитым фасадным декором стала церковь Петра и Павла в Кожевниках (1406 г.) (рис. 6), которая имеет традиционную композицию с трехлопастным завершением. Входы оформлены порталами: стрельчатым на западном фасаде и полуциркульным на южном. Фасады разделяются лопатками на три прясла, в верхней части стены лопатки связаны многолопастной ползучей аркой. В отличие от оформления церкви Федора Стратилата на Ручью и Спаса Преображения на Ильине улице в церкви Петра и Павла в Кожевниках декоративные элементы сосредоточены только в центральных пряслах южного и западного фасадов, на световом барабане и апсиде. С севера храм не имеет никаких декоративных элементов. Фасадный декор состоит из розеток, пятиугольных и круглых нишек, поясков поребрика и бегунца, аркатуры и пояса из полукруглых ниш на барабане, тяг и арок из валиков на апсиде. Разнообразные комбинации окон и ниш оформляются пятилопастными и треугольными бровками. Несколько рельефных голгофских крестов украшают южный и западный фасады. В кладку вставлены обетные и поминальные каменные кресты. Церковь Петра и Павла в Кожевниках завершила развитие парадного типа новгородских посадских храмов, сформированного в церквях Федора Стратилата на Ручью и Спаса Преображения на Ильине [15].

К сожалению, в динамичное развитие новгородского зодчества вмешалась политика. В первой половине XV в. Новгород становится одним из главных препятствий на пути объединения русских земель вокруг Москвы и создания единого национального государства. В этот период Новгородская республика все силы направляет на защиту своей независимости от Велико-го княжества Московского.

Стремление сохранить свою самостоятельность и самобытность проявилось и в архитектуре. Именно оно определило консервативный характер новгородского зодчества, связанный с возвращением к формам XII–XIV в. В XV в. прекращается поиск новых пластических решений, новгородская архитектура обращается к найденным ранее композиционным приемам и художественным образам прошлого. Новгородский владыка Евфимий вводит практику разборки обветшалых церквей и возведения на их фундаментах новых храмов, копирующих старые формы, часто в упрощенном виде.

В конце XV в. единственным новым решением в архитектуре становится появление в храмах подклета, нижнего этажа, предназначенного для хозяйственных целей. Причем подклеты устраиваются не только в новых храмах, но и в уже построенных. Такой перестройке подверглась, в том числе, и церковь Петра и Павла в Кожевниках. Новгородские храмы фактически становятся двухэтажными, но появление уровней не

Рис. 6. Церковь Петра и Павла в Кожевниках (1406 г.)

находит отображения на фасадах. Они сохраняют сложившуюся ещё в XIV в. вертикальную композицию.

Новгородский архитектурный стиль складывается в период существования Новгородской республики в 1136–1477 гг. На его становление большое влияние оказал древнерусский стиль Смоленской школы зодчества. Расцвет стиля приходится на вторую половину XIV в. В это время строятся наиболее значительные памятники. В Новгородской архитектурной школе в период с XII по XV в. сложился оригинальный тип посадского крестовокупольного храма, который по своим формам, строительным материалам, объемно-планировочным решениям и художественному оформлению отвечал вкусам и традициям новгородцев [16].

Представляется возможным сделать **выводы** о характерных чертах новгородской архитектурной школы XII–XV вв. Храмам того времени присуща монументальность и нерасчленённость основного объема. Это центричный, одноглавый, четырёхстолпный храм с одной апсидой и притвором с западной стороны; имеет трёхлопастное завершение и скромный плоскостной декор; строился в технике смешанной кладки из известняка и кирпича, без последующей штукатурки. Приделы не пристраиваются к храму, а располагаются внутри в угловых ячейках на полатях (хорах), иногда устраиваются над дяконником. Декоративное убранство скромное и лаконичное, в основном размещается в центральном прясле. Состоит из разнообразных плоских ниш, валиков и зубчатых бровок разной формы. Порталы уступчатые, иногда имеют стрельчатую форму. Используется комбинация из трёх окон и двух ниш с пятилопастной бровкой. На фасадах асимметрично расположены рельефные голгофские кресты. Вклад-

ные каменные кресты устанавливаются на стенах храма, чаще всего у входов. Барабан украшен аркатурным поясом, в поздних храмах дополнительно имеет пояски из поребрика и бегунца. Таким образом, новгородская архитектурная школа имеет ряд особенностей, позволяющих рассматривать данный стиль как обладающий достаточной самостоятельностью в контексте псково-новгородского направления древнерусской храмовой архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордиенко Э.А. Новгородское храмовое зодчество конца XI – начала XII в. в контексте социальных отношений // Петербургский исторический журнал: исследование по российской и всеобщей истории. 2017. №2. С. 7–29.
2. Бодэ А.Д. Древние Новгородские влияния в деревянном зодчестве северо-западных областей XVI-XVIII веков // Academia. Архитектура и строительство. 2014. №1. С. 50–54.
3. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI – XVII вв. М.: Мысль, 1995. 189 с.
4. Беркалова Е.И., Северилова П.В. Архитектура как воплощение мировоззрения древнерусского человека // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. 2016. №4. С. 66–68.
5. Ивлева О.А., Самогоров В.А., Пастушенко В.Л. Белый цвет в архитектуре // Innovative project. 2016. №3. С. 69–73.
6. Бондаренко И.А. Творческий подъем древнерусской архитектуры на исходе средневековья // Архитектурное наследие. 2016. №4. С. 5–15.
7. Борисов С.В. Современность и традиция в архитектуре православных храмов // Архитектон: известия вузов. 2017. №1. С. 2.
8. Бородин А.В. Великий Новгород особенности храмового зодчества: монография // Основы православной культуры. М., 2007. С. 23.

Об авторах:

ЧЕНПАЛОВ Марк Феликсович

магистрант архитектурного факультета Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: Felix955@yandex.ru

ЖУРАВЛЁВ Михаил Юрьевич

старший преподаватель кафедры архитектуры Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: mihail_zuravlev@inbox.ru

9. Этингер О.Е. Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси: к 800-летию памятника / Российская академия наук, Институт востоковедения, Отдел сравнительного культуроведения, Кабинет византистики, Институт христианской культуры Средневековья. Институт востоковедения РАН. М.: Индик, 2005. 328 с.

10. Антипов И.В. Древнерусская архитектура в первое столетие после монголо-татарского нашествия // Stratum plus: archaeology and cultural anthropology. 2016. №5. С. 355–366.

11. Насыбуллина Р.А., Шестаков А.А. Метафизика света и ее рецепция в архитектуре // Вестник ТвГУ. Серия Философия. Тверь, 2015. №2. С. 73–84.

12. Яковлев В.В. Сведения о древнерусском искусстве в Новгородской историко-литературной традиции XVII века // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2016. №2. С. 200–205.

13. Вагнер Г.К. О своеобразии стилиобразования в архитектуре Древней Руси // Архитектурное наследие. М., 1995. Вып. 38. С. 22–38.

14. Елишин Д.Д. Технологические особенности Новгородской глины домонгольского времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. №3. С. 92–97.

15. Гречнева Н.В. Традиционные и новые элементы декора православного храма, цвет и материал в современной храмовой архитектуре // Культурное наследие сибиряка. 2015. №18. С. 24–31.

16. Ченпалов М.Ф., Журавлёв М.Ю. Предпосылки разработки аналитического метода в современном православном храмовом строительстве // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2017. С. 237–241.

CHENPALOV Mark F.

Master's Degree Student of tge Faculty of Architecture Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: Felix955@yandex.ru

ZHURAVLEV Mikhail Yu.

Senior Lecturer of the Architecture Chair Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: Felix955@yandex.ru

Для цитирования: Ченпалов М.Ф., Журавлёв М.Ю. Аутентификация Новгородской школы древнерусского храмового зодчества // Градостроительство и архитектура. 2018. Т.8, №1. С.85-90. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.15.

For citation: Chenpalov M.F., Zhuravlev M.Yu. Authentication of the Novgorod school of ancient Russian temple architecture // Urban construction and architecture. 2018. V.8, 1. Pp. 85-90. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.15.